

**СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ
И ЕЕ РЕШЕНИЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ****(по материалам Нижнего Поволжья)***Е. Е. Красноженова*

В период Великой Отечественной войны в Нижнем Поволжье обострилась проблема детской беспризорности и безнадзорности. Ее росту способствовали тяжелые военные условия, ухудшение продовольственного снабжения населения, перебои в работе сети детских учреждений, трудности с культурным обслуживанием детей, эвакуация. Местные Советы и комитеты обороны Нижнего Поволжья в своих документах неоднократно указывали на большое скопление беспризорных на улицах, в подвалах, ранках региона [ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 5].

Решение проблемы детской беспризорности и безнадзорности явилось одним из важных направлений в социальной деятельности местных органов власти Нижнего Поволжья, от которой во многом зависела эффективность работы по предупреждению преступности и охраны тыла в целом. В то же материалы архивов свидетельствуют об увеличении их количества в военный период [ГА РФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 204. Л. 25].

Оказание социальной помощи детям на местном уровне предусматривало разработку и реализацию комплекса мероприятий, направленных на определение беспризорных детей в детские учреждения, обеспечение их продовольствием и промтоварами, организацию медицинского обслуживания и отдыха в летних санаториях. Важное значение для снижения уровня беспризорности и безнадзорности имела борьба за полный охват детей школьного возраста учебой.

С целью выявления беспризорников местные Советы Нижнего Поволжья совместно с органами образования организовывали обходы улиц, площадей, рынков, вокзалов. Для этого создавались бригады из комсомольцев, дружинников, общественных инспекторов.

Решения местных властных органов Нижнего Поволжья в области профилактики детской беспризорности основывались на

постановлении Совнаркома СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [ГА РФ. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 14. Л. 42–46]. Указанное постановление обязывало исполкомы региональных Советов устроить в детучреждения детей, оставшихся сиротами или потерявших обоих родителей [СП СССР. 1942. № 75].

Значительная роль в организации борьбы с беспризорностью и безнадзорностью отводилась милиции. Так, согласно директиве НКВД СССР от 11 февраля 1942 г., милиция выявляла беспризорных, которые отправлялись в приемники-распределители. Согласно вышеуказанному постановлению Совнаркома СССР, отделения милиции помогали родителям в розыске детей, потерявшихся во время эвакуации. В этих целях при отделениях милиции в Нижнем Поволжье повсеместно были открыты справочные адресные детские столы. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 15 июня 1943 г., при УНКВД областей Нижнего Поволжья создавались отделения по борьбе с детской преступностью и хулиганством [ГА АО. Ф. 2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 50]. Местными органами власти Астрахани совместно с местной милицией в 1943–1944 гг. было изъято с улиц 282 ребенка [ГАСД АО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 647. Л. 17].

Однако, оценивая работу в области ликвидации беспризорности в Нижнем Поволжье, местные партийные организации и Советы отмечали, что она протекает бесплано-во, работа с беспризорниками находится в неудовлетворительном состоянии, обходы общественных мест организуются нерегулярно [Красноженова 2012: 28]. В регионе были не организованы детские комнаты, работа по розыску родителей детей, потерявшихся во время эвакуации, безрезультативна [ГА РФ. Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 14. Л. 42–46].

В системе местных органов власти для решения социальной проблемы детской беспризорности создавались новые струк-

турные подразделения. Таковыми явились комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, образованные при исполнительных комитетах местных Советов Нижнего Поволжья. Кроме того, при исполкомах местных Советов действовали комиссии из представителей органов народного образования, здравоохранения, милиции и общественных организаций.

В Нижнем Поволжье работали детские приемники-распределители, обеспечивавшие временное пребывание беспризорников. Так, в 1943–1944 гг. в Астраханской области в детприемник НКВД было направлено 542 ребенка, из них 199 детей фронтовиков. Было трудоустроено 147 детей, из них подростков, изъятых с улицы и занимавшихся нищенством и бродяжничеством, — 107 человек [ГАСД АО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 647. Л. 17].

Рост беспризорности в Нижнем Поволжье в военный период был связан и с недостаточным охватом детей школьными учреждениями, которые не выполняли план всеобуча. В 1942–1943 гг. выполнение закона о всеобуче в Нижнем Поволжье осложнялось близостью фронта. В Сталинградской области 773 учащихся 1–4 классов остались не охваченными всеобучем [ГА АО. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 162. Л. 1]. В Юстинском улусе Калмыцкой АССР в декабре 1942 г. 757 детей оставались не охваченными школьным обучением, из них 125 детей находились на оккупированной территории [НА РК. Ф. П-3. Оп. 3. Д. 773. Л. 5–7].

Одним из направлений работы местных властных органов в области оказания социальной помощи детям-сиротам стало их устройство в трудовые учебные заведения. Подобная деятельность регламентировалась постановлением Совнаркома СССР «О трудовом устройстве подростков старше четырнадцати лет — воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД СССР и детей, оставшихся без родителей» от 1943 г. [ГА АО. Ф. 2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 67]. Согласно постановлению, летом 1943 г. на обучение в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО было направлено 36 000 детей-сирот и около 5 400 подростков из трудовых колоний НКВД СССР [ГА АО. Ф. 2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 67]. В том числе в соответствии с вышеуказанным решением Совнаркома в июле-сентябре 1943 г. в Саратовской области в ремесленные училища и школы ФЗО поступило учиться 650 детей

из детских домов [ГА СО. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 1425. Л. 14].

Местные государственные и партийные органы власти Нижнего Поволжья при содействии общественных организаций и профсоюзов проводили мероприятия, направленные на организацию работы детских домов и обеспечение материально-бытовых условий жизни их воспитанников. Активизации этой работы способствовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации». В Нижнем Поволжье в военный период расширялась сеть детских домов и детских садов. Эта проблема находилась в центре внимания местных властных органов региона. Так, Совнарком Калмыцкой АССР 28 мая 1943 г. вынес постановление «Об организации летнего детского интерната для беспризорных детей и детей фронтовиков» [НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45. Л. 48–49]. В целях борьбы с беспризорностью и создания материально-бытовых условий детям в Лаганском улусе Калмыцкой АССР в мае 1943 г. был открыт летний детский интернат на 75 мест с охватом беспризорных детей Лаганского, Уланхольского, Долбанского и Приволжского улусов. При этом комиссиями по борьбе с детской беспризорностью при улусных Советах принимались решения об обеспечении каждого посылаемого в интернат дошкольника или школьника одеждой, обувью, бельем, продуктами питания [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 128. Л. 317–318]; [СП СССР. 1944. № 827]. Летний детский интернат был организован и в Уланхольском улусе [НА РК. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45. Л. 48–49]. В Калмыкии было создано около 80 пришкольных интернатов для материально необеспеченных детей и детей-сирот. Учащиеся интернатов обеспечивались продовольствием наравне с воспитанниками детских домов.

После завершения Сталинградской битвы в области было собрано и направлено в детские дома свыше 2 тыс. детей-сирот. 1 238 детей было патронировано и усыновлено местными жителями [ГА АО. Ф. 2233. Оп. 17. Д. 4. Л. 67]. Положение детей во многих созданных детдомах было тяжелым. Детские дома испытывали недостаток в мебели, мягком инвентаре, в одежде и обуви. Многие дети из-за отсутствия одежды и обуви не могли посещать школы. Санитарное состояние детских домов оценивалось

как неудовлетворительное, отсутствовали медикаменты, не проводились профилактические мероприятия, что создавало угрозу эпидемий. Большинство детских домов региона работало в непригодных помещениях. Питание детей не соответствовало нормам, установленным Наркоматом просвещения РСФСР: недоставало жиров, мучных изделий, молока, круп, сахара. При поддержке местных органов власти Нижнего Поволжья нуждающиеся дети устраивались в детские учреждения. Так, в Яшалтинском улусе Калмыцкой АССР в апреле 1943 г. 820 детей поступило на детские площадки, 321 — в ясли, 56 — в детские сады [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 184. Л. 12].

В военный период в регионе принимались меры по оздоровлению больных детей-сирот. В соответствии с распоряжением Совнаркома РСФСР от 21 декабря 1944 г. в летний период 1945 г. планировалось создание детских домов санаторного типа для детей с туберкулезной интоксикацией. В Астраханской области в 1944–1945 гг. намечалось открытие 15 детских санаторных площадок на 1 500 детей, 38 площадок лагерного типа на 3 800 детей [ГА АО. Ф. 2741. Оп. 1. Д. 23. Л. 133]. Контингент детей в детских домах санаторного типа в 1945 г. в Саратовской области составлял 200 тыс. человек, в Сталинградской области — 200 тыс. человек, в Астраханской области — 100 тыс. человек [ГА АО. Ф. 1910. Оп. 1. Д. 6. Л. 19].

Государство оказывало детским учреждениям материальную помощь. Так, в 1944 г. детским садам, детским домам, ремесленным училищам и школам ФЗО было выделено около 6 млрд 600 млн рублей [Панарина 2009: 58].

Таким образом, вопросы, связанные с бытовым и трудовым устройством безнадзорных детей, систематически обсуждались на заседаниях местных Советов и партийных органов, ЦК ВЛКСМ Нижнего Поволжья. Ими при содействии организаций здравоохранения и народного образования был разработан комплекс мероприятий по предупреждению безнадзорности и снижению детской и подростковой преступности. Так, на IX сессии Сталинградского облсовета, состоявшейся в феврале 1943 г., указывалось на необходимость принять меры к ликвидации детской безнадзорности и беспризорности, улучшить работу детских домов, приемников-распределителей, обратить внимание на трудоустройство и па-

тронирование детей и подростков [ГА АО. Ф. 3205. Оп. 3. Д. 127. Л. 124–130]. В целях предупреждения детской беспризорности и безнадзорности подросткам до 16 лет запрещалось находиться на улице после 21 часа за исключением случаев, когда они сопровождались родителями, подростки до 16 лет не допускались на вечерние киносеансы и спектакли, а также в кафе и буфеты, где отпускались спиртные напитки.

Местными Советами и партийными организациями Нижнего Поволжья организовывалась работа по устройству детей в семьи через патронат, опеку и усыновление. Например, в Астрахани в 1943–1944 гг. на патронат передано 70 детей, усыновлен 41 ребенок, учреждена опека над 148 детьми. В Сталинграде в 1943 г. было усыновлено 132 ребенка [ГАСД АО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 647. Л. 17].

Профсоюзы и комсомольские организации Нижнего Поволжья принимали активное участие в организации социальной помощи детям, тем самым внося значительный вклад в работу по ликвидации беспризорности в регионе. Профсоюзы систематически проводили воскресники, а заработанные на них денежные средства перечислялись в фонды помощи детям. На средства комсомола в военный период было создано 14 санаториев для ослабленных детей и детей-сирот [Синицын 1969: 77].

Большую работу по устройству безнадзорных детей, оказанию помощи детским домам осуществляли профсоюзные организации. Фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов Нижнего Поволжья создавали специальные комиссии, которые проводили обследования материального и санитарного состояния детских домов, контролировали деятельность администрации в организации питания и медицинского обслуживания воспитанников. Организации народного образования, профсоюзные и комсомольские организации участвовали в проведении для детей-сирот культурно-массовых мероприятий, организации кружковой работы и летнего отдыха. При участии обкома профессионального Союза работников госторговли в первом полугодии 1944 г. в Астрахани 80 детей были охвачены летней оздоровительной компанией, в том числе 10 детей направлены в пионерские лагеря санаторного типа, 40 — в обыкновенные пионерские лагеря и 30 — в детские оздоровительные площадки [ГАСД АО.

Ф. 325. Оп. 1. Д. 128. Л. 16–22]. В совхозах, обслуживаемых профсоюзом рабочих рыбной промышленности Юга, в 1944 г. было организовано и открыто 53 детских яслей и площадок, в которых насчитывалось более 1 060 детей [ГАСД АО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 128. Л. 149–155].

Вышеуказанные цифры иллюстрируют вывод о результативности работы местных Советов и партийных органов Нижнего Поволжья в области решения проблемы беспризорности и безнадзорности детей в регионе. Однако архивные источники указывают и на недостатки, имеющие место в указанной деятельности. В их числе — недостаточное трудоустройство детей-сирот на предприятиях местной промышленности, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия их жизни, неполный охват всеобщим и культурно-просветительными учреждениями, слабая работа по организации усыновления и патронирования детей-сирот в регионе [ГА РФ. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 28. Л. 41–43]. Например, в документах Кировского районного отдела народного образования г. Астрахани в 1944 г. указывалось на то, что работа по патронированию и усыновлению детей в сельских районах области развита слабо, плохо проводится работа по учету детей, подлежащих приему в специальные детские дома, отсутствует контроль за материально-бытовыми условиями патронируемых [ГА АО. Ф. 2741. Оп. 1. Д. 23. Л. 4].

Таким образом, условия жизни детей в Нижнем Поволжье зависели от эффективности государственной политики в области оказания им социальной помощи. В военный период в регионе местными советскими, партийными органами, профсоюзными и общественными организациями проводилась целенаправленная работа по профилактике детской беспризорности и безнадзорности. Ее основными направлениями стала разработка и проведение мероприятий в области поиска и устройства беспризорных детей, организации бытовых

условий их жизни, обеспечения продуктами питания, одеждой, медицинским обслуживанием и летним оздоровительным отдыхом. Разнообразные формы социальной политики, проводимые в Нижнем Поволжье мероприятия помогли в военный период не допустить распространение в регионе детской беспризорности, организовать продовольственное обеспечение и медицинское обслуживание беспризорных, содействовали усыновлению, патронированию и трудоустройству детей.

Источники

- Государственный архив Астраханской области* (ГА АО).
Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО).
Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
Государственный архив Саратовской области (ГА СО).
Казенное учреждение Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

- Красноженова Е. Е.* Решение проблем общеобразовательной школы в период Великой Отечественной войны (на примере Нижнего Поволжья) // *Известия Волгоградского Государственного педагогического университета*. 2012. № 9 (73). С. 26–29.
- Панарина Е. В.* Решение проблем детской беспризорности и безнадзорности на Дону и Кубани в условиях Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) // *Вестник развития науки и образования*. 2009. № 4. С. 29–34.
- Синицын А. М.* Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории*. 1969. № 6. С. 43–51.
- Собрание Постановлений (СП) СССР*. 1942. № 75.
- Собрание Постановлений (СП) СССР*. 1944. № 827.